

Сподина В. И.

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок, Ханты-Мансийск

**О родовом устройстве и названиях некоторых родов обских угров
и самодийцев ХМАО**

**Abt the patrimonial device and names of some sorts ob-ugrain
and wood samoyeds KhMAO**

УДК: 39; 316.47; 908(571.122)

Аннотация. Социальные отношения являются той основой, благодаря которой сохраняются многие особенности этнической культуры. Рассматривая происхождение названий основных родовых подразделений лесных ненцев, автор предпринял попытку объяснить этимологию одного из родов неизвестного происхождения *Ничу/Нечу*, основываясь на межкультурных связях контактирующих этносов (коми-ненцы) в период русского освоения Сибири.

Summary. Social attitudes are that basis owing to which many features of ethnic culture are kept. Considering an origin of names of basic patrimonial divisions of the Forest Nenets, the author made an attempt to explain the ethymology of one of the kins which origin is unknown – *Nichu/Nechu*, based on intercultural relations of contacting ethnoses (komi-nenets) during Russian development of Siberia.

Ключевые слова: социальная организация, родовое устройство, экзогамные группы, традиция.

Key words: the social organization, the patrimonial device, groups, tradition.

Вопросу о формах социальной организации у обских угров и самодийцев в прошлом уделялось немало внимания. Данной проблеме посвящены исследования В. Штейница, В. Чернецова, В. М. Кулемзина, Е. П. Мартыновой, Е. В. Переваловой, Б. О. Долгих, Г. Д. Вербова, Л. В. Хомич и др. [1]. Наиболее основательно особенности становления и развития рода описаны в научных трудах З. П. Соколовой. Исследовав социальную организацию хантов и манси, известный этнограф пришла к выводу, что у них в XVIII–XIX вв. почти не прослеживалось деление на племена и не было родовых делений, но довольно чётко, особенно у северных групп, в религиозной сфере и брачных отношениях выступало деление их на две дуальные половины (или фратрии) Пор и Мось. Дуально-фратриальной организации обских угров свойственны не только общие черты, характерные для других народов мира на данной стадии первобытно-родовой организации (древность, тотемическая основа, дуализм), но и специфические: большая аморфность, выраженная в том, что с одной стороны, с трудом выявляются границы обеих фратрий, с другой – почти не выделяются их подразделения – роды. Специфичным, по мнению З. П. Соколовой, было и племя обских угров. Термин «племя» в литературных и исторических документах употребляется в двух значениях: как этническая общность, не сложившаяся в народность, и как подразделение данной этнической общности, обладающее рядом социальных функций. В обоих случаях племя понимается как этносоциальная категория, причём среди признаков племени наиважнейшее значение имеют этнические – самоназвание, диалект.

На основании сопоставления лингвистических, этнографических и исторических материалов З. П. Соколова выделяет среди хантов и манси две категории групп – этнографические и территориальные. Члены первой группы имели самоназвание географического характера, свой диалект, их культура отличалась некоторым своеобразием; они заключали браки преимущественно в своей среде. Территориальная группа являлась подразделением этнографической, каждая этнографическая группа состояла из нескольких территориальных.

Г. Д. Вербов обнаружил у хантов р. Аган деление на три большие экзогамные группы – Медведя, Лося и Бобра [2, 69], которые совпадали с названиями родов: *пупи-сыр*, *нохк-сыр*, *мохк-сыр*. В 1960-1970 гг. такое же деление на три экзогамные группы было установлено и у

других восточных хантов. У хантов рек Юган и Пим названия тотемических групп схожи с аганскими: *пути-сир*, *нох-сир*, *мэх-сир*. Среди названий этих групп встречается два термина – *сир* (*сур*, *сыр*) и *ях*. Первый обычно относят к экзогамным группам типа фратрии и к более мелким тотемическим, которые называют родами («род», «вид»). Второй термин чаще всего обозначает не экзогамные, а территориальные группы [3, 17-18].

Согласно данным Г. Д. Вербова, современные хантыйские фамилии на Агане и Тромъегане объединяются в три экзогамные группы:

1. Лося – Покачев, Сартаков, Сопочин, Ермаков;
2. Бобра – Айпин, Лейков, Лисманов, Карамкин;
3. Медведя – Казамкин, Тайлаков, Тырлин, Епаркин [1, 59-60].

Известные томские этнографы Н. В. Лукина и В. М. Кулемзин обратили внимание на отсутствие у восточных хантов представлений о фратриях Пор и Мось. Они высказали предположение, что к понятию фратрии у восточных хантов близка группа *сир*, для которой характерна экзогамность, общее название тотемного происхождения (Медведи, Лоси, Бобры) и др. [4, 232-240].

Аганские ханты (*оҳэн ях*) подразделялись на нижеаганских (*ыл явэн ях* – Покачевы, Епаркины, Тырлины, Карамкины) и верхнеаганских (*нум явэн ях* – Айпины, Лейковы, Тылчины, Сардаковы, Казамкины). Аганские Покачевы, согласно легенде, ведут своё происхождение от женщины с р. Агана, которую выдали замуж на р. Летта-ёган (левый приток р. Тромъеган). Отсюда их название – *дэтты явэн ях* ‘дэтты реки люди’. Потомки этого рода дали три ветви-поколения: *наңк явэн ях* ‘лиственничной реки народ’, *дуңк урипухэл ях* ‘старичи духов народ’, *мохтик явэн ях* ‘чебачьей реки люди’.

Сопочины ведут свой род от *Сопоч ики* с р. Тромъегана. В настоящее время одно из стойбищ этого рода находится в 50 км от г. Когалым. Переселенцами с р. Казыма или Оби являются Тырлины [5, 41-43]. Однако по материалам других исследователей, члены этого рода могли переселиться и с Югана [6, 154]. Среди Тырлиных выделяются две ветви: *явэр явэн ях* ‘реки Ягурьяха народ’ и *карамкин ях* (от *кар* ‘короста’ или ‘кора’). Вероятно, пришлым является и род Тылчиных. Известно, что обе ветви проживали в устье р. Ватьёган. Возможно, фамилия происходит от выражения *нок тылча*, что передаёт «звук чавкающей под ногами жидкости» [6, 155].

В среднем течении р. Аган проживали Айпины и Лейковы. Они являлись хранителями богини-хозяйки р. Аган (*Оҳэн-ими*). Возможно, этим обстоятельством объясняется вариант перевода этих фамилий нашим информантом Ю. К. Айваседа, как *айпи* ‘младший’ и *хылько* ‘тот, который командует ложкой’. Традиционно же перевод фамилии Айпин связывают с «маленькой ложкой».

Появление на р. Аган Сардаковых, как и Айпиных-Лейковых, легенда соотносит с великим огненным потопом (*цек (чек) най*), от которого они спаслись на лиственничных плотках. В настоящее время Сардаковых, живущих на Агане, называют *Явэр (ав-вур) ях* ‘Крученой реки народ’ или *нёрэм ях* ‘болотные люди’ [6, 157-158].

Для аганских хантов рода Казамкиных местом первого стойбища была выбрана возвышенность вблизи слияния рек Аган и Ампута (развалины культовых и жилых сооружений А. А. Казамкина). По легенде, спасаясь на плотках от великого наводнения, они попали на р. Аган. Согласно другой версии, а именно, предания о заселении Агана группой казымских хантов, в качестве причины миграции отмечено недопустимое нарушение одной из семей похоронного обряда: они забыли потушить огонь, вследствие чего всё кладбище сгорело. За это полагалось суровое наказание. Так семья-нарушитель, спасаясь бегством, оказалась в верховьях р. Аган. На новых землях в семье родились дети. Предание считает, что все Казамкины – их дети. Произошло это «шесть или семь поколений назад» [7, 174].

Среди Казамкиных выделяются: ветви *артны (дарэңи) ях* ‘ершовой речки народ’, *кавахэн явэн ях* ‘пльвуна реки народ’, *сан ури ях* ‘старичи с ручьём народ’, *пухэл олэң ях* ‘стойбища в начале речки народ’, *қанцаң рап ях* ‘цветного яра народ’, *лолна явэн ях* ‘лягушки-реки народ’.

У ненцев, в отличие от хантов, родовое деление и особые родовые названия обозначены значительно чётче. Согласно выводам А. В. Головнёва социальная система ненцев пред-

ставлена в трёх уровнях – *мяд'тер* (семья, обитатели чума), *еркар* (род), *тэнз* (племя, фратрия, народ) [8, 455].

Термин «род» (*еркар*) применительно к ненцам Берёзовского уезда впервые встречается в русских ясачных книгах XVII в. Помимо упомянутого, существуют ещё названия, обозначающие аналогичные группы людей – *ңэсы*, *ңисы* ‘стойбище’ и *тэнз*, *тыэмс* ‘вид’, ‘разновидность’. А. В. Головнёв, применительно к тундровым ненцам, приводит название дуальной организации как *сидя тэнз* ‘две породы’. Другая группа ненцев – лесные – считали себя «особым племенем» (*t^b ms*) и противопоставляли себя «племеню тундровых ненцев» (*һьһһһһ*) [2, 67].

Первая попытка описания родового устройства лесных ненцев была предпринята в 1930-е годы Г. Д. Вербовым. По данным, относящимся к началу XX в., количество родов у ненцев было велико – около 85-90 [2, 43-44]. Учёный выделил четыре основных рода лесных ненцев: *naewasata*; *jiwsi*; *wəla*; *pak*. Позднее им были охарактеризованы и их родовые подразделения. Согласно данным исследователя, *нгаэващата* делится на *d'joht* ('запор для ловли рыбы'; *nahanəj* 'старинный'; *d'jntouta* 'дрожащий'; *poj sama* 'суконная шапка'. *Пяк* подразделяется на *сэра* (*нэра*) 'сухое дерево'; *наэваһей* 'головной' (первый); *panhəj* 'подольный' («последний»). Исследователь, кроме собственно рода *Вэла*, отметил только одно самостоятельное его подразделение *Tuhujla* 'тканевый', 'матерчатый' [2, 58]. А. В. Головнёв уточняет подразделения родов лесных ненцев и приводит следующую их градацию:

а) *Пяк* (Лесной), который делится на *Найвахи* (Головной), *Панхой* (Последний), *Сэна* (Сухой), *Ныдунты* (Сосновая шишка), *Венгомса* (Собачье мясо), *Нолма* (Курносый);

б) *Айваседа* («Без головы» или «Без главы») с ветвями *Нойсама* (Суконная шапка), *Дялэма* (Трясун), *Теваку* (Сирота), *Наханы* (Старый), *Ётта* (Запирающий реку), *Лаймухи* (Оставшийся), *Толатанка* (Заячье ухо);

в) *Вэла* (Длиннолицый) имеет в своём составе *Тун* (Огненный), *Тухуйла* (Тканевый) и др. [8, 455].

Остановимся подробнее на происхождении названий отдельных ненецких родов. Одним из наиболее многочисленных родов лесных ненцев (по данным В. И. Васильева на начало 1970-х гг. – около 800 чел.) был род *Айваседа*. *Айваседа* – род Щуки (*Пытля*), живут по р. Варьёган. К ним примыкают *Тётт* и *Вэлла*. Исключение составляет Ю. К. Айваседа (Вэлла), который в поисках места под родовое угодье основался на р. Тюй-тяха (границе Сургутского и Нижневартовского районов). У Айваседа традиция – с родственниками близко не селиться, чего нельзя сказать о *Тётт* и *Вэлла*, которые имеют привычку «наступать на земли своих соседей» (Айваседа П. Я., пос. Варьёган. 1998). Согласно нашим полевым материалам, род Айваседа состоит из трёх корней (подразделений):

1) *нойсама* (от *ной* 'сукно'), видимо это слово определяет красный цвет, а значит и власть. Это те Айваседа, которые пришли с Халесовой;

2) *тяндюша* – (от *тяндэи* 'дрожит', 'мёрзнет' (в значении «страх»));

3) *ңайвашата* 'безголовые'.

«Безголовыми» Айваседа прозвали богатые ненцы за бедность («такие бедные, что своей головы не имели») [9, 38]. Однако это утверждение требует пояснений. Здесь следует понимать «без главы семьи», «живущие каждый сам по себе» [10, 145]. В другой трактовке Айваседа переводится как «паршивоголовый», в смысле неимущий, плохо питающийся и от того плохо выглядящий [11, 249]. Тем не менее, несмотря на то, что подобное объяснение прозвучало из уст представителя этого рода, никто из Айваседа не даёт в настоящее время такого перевода своей фамилии и, как верно заметила Е. В. Миськова, считает её оскорбительной.

Все Айваседа считаются *кавутун' кунудмы'* 'уши пробованные', в значении, что с ними «шутки плохи, они люди крепкие». Произошло это название от обычая проверять («пробовать») основания ушей оленя. Если они толстые, под кожей чувствуется жир, то такие животные сильные, выносливые и их смело можно запрягать, а если пальцы вдавливаются в ухо – олень слабый.

Ещё один малоизвестный факт заслуживает внимания. На представителях рода Айваседа лежит проклятье – «выбитые передние зубы». Так их наказали тунгусские женщины за жестокое поведение ненцев-победителей (Айваседа Ю. К., стойбище на р. Тюй-тяха. 1997).

Этимология названия рода *Вэла* (Вэлло, Выла) остаётся до конца не выясненной. Согласно предположению М. А. Зенько-Немчиновой, ненецкое слово *вэли* возможно перевести либо как тундровое ‘половинка’, или как *вэл’и* ‘олень’. Название рода Вэлла, предположительно, могло означать «щётки с ног оленя» или «длиннолицые» [6, 173].

Е. П. Мартынова приводит легенду, согласно которой «имя Вэлла (от *вэлла’на* ‘подглядывать’, ‘смотреть в обе стороны’) они получили потому, что когда-то *Няданги* сражались, а старик Вэлла, спрятавшись за деревья, подглядывал за соперниками, не поддержав ни одну из сторон сражавшихся» [12, 138]. Существует и другое объяснение, связанное с именем одного из шести сыновей *Нума*, живущего на шестом слое неба – *Ту Вылла*. Перевод слова *вылла* как ‘вперёд-назад’, по данным М. А. Зенько-Немчиновой, «может ассоциироваться в данном случае с зигзагом или молнией. Кроме того, обозначение *Ту Вылла* как божества Грома и Молнии в пантеоне лесных ненцев может подтверждать особое положение родового подразделения, одноимённого названию этого божества, позволившего ему селиться в окрестностях главного святилища бога *Нума* – озера Нум-то и считать эти земли своей законной территорией» [13, 209-210].

Исследователь приводит предание, согласно которому во время потопа, плывая по безбрежному морю, Вэлла попал на пенёк, застрял там и остался. Он всё время раскачивался вперёд-назад, вперёд-назад (*выла-ламай*) – отсюда и фамилия [13, 42]. Нам также представляется обоснованным происхождение названия рода от *вы’ланаиш*, но со следующим уточнением: «сидеть на земле и раскачиваться (взад и вперёд), то есть ничего не делать (от бедности)» (ПМА, стойбище на р. Тюй-тяха. 1997). Характерной внешней чертой представителей этого рода является большая нижняя губа. Учитывая особенности характера представителей рода Айваседы, данная физиогномическая черта приобрела нарицательную окраску. Если человек начинал хитрить, о нём говорили *пипчицна вэнадя* ‘губу нижнюю вытянул’.

К группе лесных ненцев относятся и представители рода Иуси. *Иуси* – род Бобра (*Махи*). Их стойбища расположены в верховьях р. Ватьёган (приток р. Аган) на границе Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа и Ямало-Ненецкого автономного округа, а также в верховьях р. Ампута. Представители рода *Иуси* (*Еуши*, *Ивши*) называют себя *Щухни* (от ненецкого рода *Сюхуней*, *Шюгней*) [10, 146]. Ещё за ними закрепилось название «человек без запора» (рыболовного) [9, 38].

Как известно, роды лесных ненцев были экзогамны. Различные ветви рода «могли передавать друг другу огонь». У лесных ненцев, как замечает Е. В. Перевалова, отличается «вхождение» родов или их подразделений в чужие экзогамные системы. К примеру на р. Аган, род лесных ненцев Иуси причисляется к хантыйскому роду *Мах сирьп ях* (Бобры) [10, 145].

Тётт и *Вэлла* раньше жили по рекам Халесовая, Толька и Те’ту пур. В 1930-х годах они дважды сбегали в пос. Варьёган от коллективизации. На третий раз, когда в посёлок приехал уполномоченный Сибирского революционного комитета и спросил, есть ли там Тётт Соболю и Вэлла Кала, председатель артели Айваседа Хала ответил, что «у нас есть Соболю и Калла, только они Айваседа». С тех пор эти два рода вошли в род *Айваседа* и также стали уважать и чтить Щучьего Бога.

Название рода *Тётт* (*d’johi*) означает «запор для лова рыбы». На р. Аган термин *тётт* ассоциируется с «земляной плотиной». Представители рода *Тётт* славились умением «особым способом загораживать речки». Есть на родовых землях лесного ненца А. К. Иуси озеро *Лат-то* ‘Дощатое озеро’. Это название говорит о специальном способе лова рыбы, при котором досками перегораживают реку, впадающую в него. Доски устанавливают в дно вертикально в два ряда, а пространство между ними засыпают землёй. Течение со временем ослабевает, рыба, ощущая недостаток кислорода, начинает идти из озера против течения и попадает в ловушку. Характерно, что такой способ рыбной ловли всегда начинался с ритуального покаяния. С этой целью ненцы ставили стол с жертвенной пищей, бросали в реку монетки. На берегу, по возможности, развешивали на деревьях полотна ткани [14, 8].

Согласно полевым материалам автора, название рода *Тётт* происходит от *тёттана неша’* в значении «народ, который по определённой земле передвигается». Этот род составили потомки и родственники ненцев Анет, Потята, Пыли, Аля, Таллю, Тайны, Топа, Хамал’а, Мантна, Ля-

ху, Кыли. В пос. Варьёган к представителям этого рода относятся Айваседа Семён Валюмович, Айваседа Алексей Вальчевич, Айваседа Валюма Янклевич, Айваседа Александр Алевич, Айваседа Виктор Васильевич, Айваседа Владимир Борисович. Представители рода *Tèmt* жили очень дружно с людьми рода *Вэлла*. Их отношения были так близки, что «когда они сидели рядом, то даже вода между ними не могла просочиться» (ПМА, пос. Варьёган, 1998).

Среди ненецких родов встречаются и такие, названия которых не поддаются объяснению. М. А. Зенько-Немчинова в числе подразделений неизвестного происхождения отмечает *Няць/Няч/Няти* [14, 51]. Ранее на неизвестную этимологию этого рода обратили внимание Б. О. Долгих, Л. В. Хомич и В. И. Васильев. Ненцы рода *Ничу/Нечу* упоминаются М. Касс-треном в середине XIX в. и материалах переписей 1897 и 1926-27 гг. [15, 28-29]. Приблизительно в конце XIX в. А. А. Дунин-Горкавич, исследовавший районы Тобольского Севера, в числе шести «ватаг» упоминает и *Нечу* [16, 117]. Этнографические материалы определяют их как «мозымская самоядь» и повествуют о проживании семей *Ничу* на р. Лямин, Назым и в верховьях Казыма, Назыма, Тромъегана, Пура и Таза до 1940-50-х годов. Подразделения *Пяк* и *Ничу* исследователи относят к аборигенному пласту в составе европейских лесных ненцев [17, 61], а по лингвистическим особенностям языка – к аганским лесным ненцам.

Несмотря на столь часто упоминаемое название этого ненецкого рода легенд, объяснение происхождения *Ничу* и *Ивши-Иуси* исследователями не зафиксировано. Согласно преданию *Няч* – это имя одного из сыновей предка рода Айваседа [18, 120]. Встречающиеся в источниках имена *Няч* и *Во’а*, по наблюдениям М. А. Зенько-Немчиновой, перечисляются либо в числе родов тундровых ненцев, либо родов неизвестного происхождения [13, 25]. Б. О. Долгих был склонен рассматривать объединение *Няч* как близкородственную группу лесным ненцам *Ничу/Нечу* [19, 83]. С этим утверждением не согласна М. А. Зенько-Немчинова, которая справедливо считает, что, несмотря на фонетическую близость, «представляется правильным не идентифицировать этнический и родовой статус оставшихся «неизвестными» объединений, а просто толковать событие, изложенное этим фольклорным сюжетом, как символическое свидетельство появления в «семье» лесных ненцев нового рода или новых родов» [13, 26].

Ю. Вэлла предложил объяснение названия рода *Ничу/Нечу/Нети* на основании терминов родства. Действительно, слово *нетя* означает ‘мачеха’, ‘младшие сёстры матери’, ‘сноха’, ‘жены младшего брата моего отца (старше меня)’. Предположительно компонент *нетя* входит в состав фамилии *Нетяватку (Нетявэтку)*, *ватку* же, в свою очередь, означает ‘водить’. Этим словом можно обозначить не только проводника, но и того, кто живёт при снохе и «водит» людей словом – «проводник в мир языка, сказки, интеллекта». Именно *Нетяватку*, по мнению нашего информанта, могли назвать человека-сказочника. Слово *вэтку* по созвучию могло бы быть заменено на *вэ’ку* (мужчина, мужик). В этом случае в переводе фамилии возник бы иной смысл, и *Нетявэ’ку* переводилось бы как ‘снохи мужчина’. В традиционной культуре *вэ’ку* называют человека, пообщавшись с которым становится очевидно, что в обществе он личность значимая.

Имя *Нети* встречалось у ненцев низовьев Пура [20, 182], хантов Обдорской волости и манси Сосьвинской и Подгородной волостей, где от него была образована фамилия Нетин [21, 51]. Если же следовать ненецкому стилю родонаречения, то возможно признать, что все названия образованы от личных имён родоначальников. Вероятно, с этих позиций следует объяснить этимологию названия рода *Нечу* как сокращённую форму обозначения лисицы с ижорского диалекта коми-зырянского языка (*кузьнеч* – букв.: ‘длинна’ + ‘хвост’) [22]. Возможно название «Длинный хвост» было именем одного из ненецких родоначальников. Фонетическое тождество и семантическая близость слов свидетельствует в пользу заимствования из коми языка. Такая версия имеет под собой историческую основу. Обложение Печоры данью в конце XI в. новгородцами способствовало продвижению приуральских народов на восток. Именно к этому периоду относятся наиболее зримые следы проникновения коми-зырян на Обь. По всей видимости, от коми-зырян и татар появились сведения об обских уграх у русских. Не случайно два этнонима – *югра* и *вэгул* своим происхождением связаны с коми-зырянским (*jogra* и *вэгул*) а третий – *остяк* – с татарским (*иштек, истек, уштяк*) [23, 211].

Как видим, решение данного вопроса далеко и требует серьёзных этнографических и лингвистических исследований. Мы лишь указали одно из направлений поиска, который позволяет высказать гипотезу о том, что происхождение отдельных названий хантыйских и ненецких родов может иметь корни в самом древнем аборигенном пласте, а также отражать существующие межкультурные связи с контактирующими этносами в период русского освоения Сибири.

Литература

1. Вербов Г. Д. Пережитки родового строя у ненцев // СЭ.1939, II. М.-Л., 1939. С. 43-65; Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. ТИЭ. М. Т. 55. 1960. 622 с.; Соколова З. П. Социальная организация обских угров (к истории вопроса) // Социальная организация и культура народов Севера. М.: Наука, 1974. С. 82-132; Хомич Л. В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Наука, 1966. 334 с.
2. Вербов Г. Д. Лесные ненцы // СЭ, № 2. М.-Л., 1936. С. 57-70.
3. Соколова З. П. Проблема рода, фратрии и племени у обских угров // СЭ. М., 1976. № 6. С.13-38.
4. Лукина Н. В., Кулемзин В. М. Новые данные по социальной организации восточных хантов // Из истории Сибири. Вып. 21. Томск, 1976. С. 232-240.
5. Соколова З. П. Обские угры (ханты и манси) // Этническая история народов Севера. М.: Наука. 1982. С. 41-43.
6. Перевалова Е. В., Карачаров К. Г. Река Аган и её обитатели. Екатеринбург, Нижневартовск: УРО РАН; Студия «ГРАФО», 2006. 352 с.
7. Мифы, предания, сказки хантов и манси / пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков; сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общ. ред. Е. С. Новик. М.: Наука, 1990. 586 с.
8. Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука, 2005. 805 с.
9. Соколова З. П., Пивнева Е. А. Аганские ненцы (антропонимия, хозяйственный цикл и календарь) // Полевые исследования института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. I. Вып. 2. М., 1993. С. 38-45.
10. Перевалова Е. В. Беглецы: к истории родов лесных ненцев // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск-Омск, 2001. С. 143-147.
11. Миськова Е. В. «Бичевание» как образ жизни и проблема трансформации жизненного пространства северных аборигенов в XX веке // Этнография народов Западной Сибири. М., 2000. С. 249.
12. Мартынова Е. П. К истории формирования надымских ненцев // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума. «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10-12 декабря 2001 г. Тобольск). Тобольск-Омск, 2001. С. 136-139.
13. Зенько-Немчинова М. А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографические очерки. – Екатеринбург, 2006. 272 с.
14. Сподина В. И. О чём твоя песня, Аули? М.: Интербук. 1995. 32 с.
15. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев // Зап. РГО по отделению статистики. Т. XI. Вып. 2. СПб., 1911. Т. I. 432 с.
16. Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Этнографический очерк местных инородцев. Т. 1. Переиздание. Тобольск. 1904. М.: Либерея, 1995. 376 с.
17. Этногенез народов Севера. М.: Наука, 1980. 276 с.
18. Васильев В. И. Исторические предания ненцев как источник при исследовании этногенеза и этнической истории северо-самодийских народов // Этническая история и фольклор. М., 1977. С. 113-127.
19. Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 268 с.
20. Хомич Л. В. Ненцы: Историко-этнографические очерки. М.-Л.: Наука, 1966. 334 с.
21. Соколова З. П. Наследственные или предковые имена у обских угров и связанные с ними обычаи // СЭ. 1975. №. 5. С. 42-52.
22. Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / под ред. В. А. Сорвачёвой, Т. Н. Жилина, М. А. Сахарова. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1961 (словарная статья *руч*).
23. Бахрушин С. В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв. // Научные труды. VIII, ч. 2. М.: АН СССР, 1955. С. 86-152.